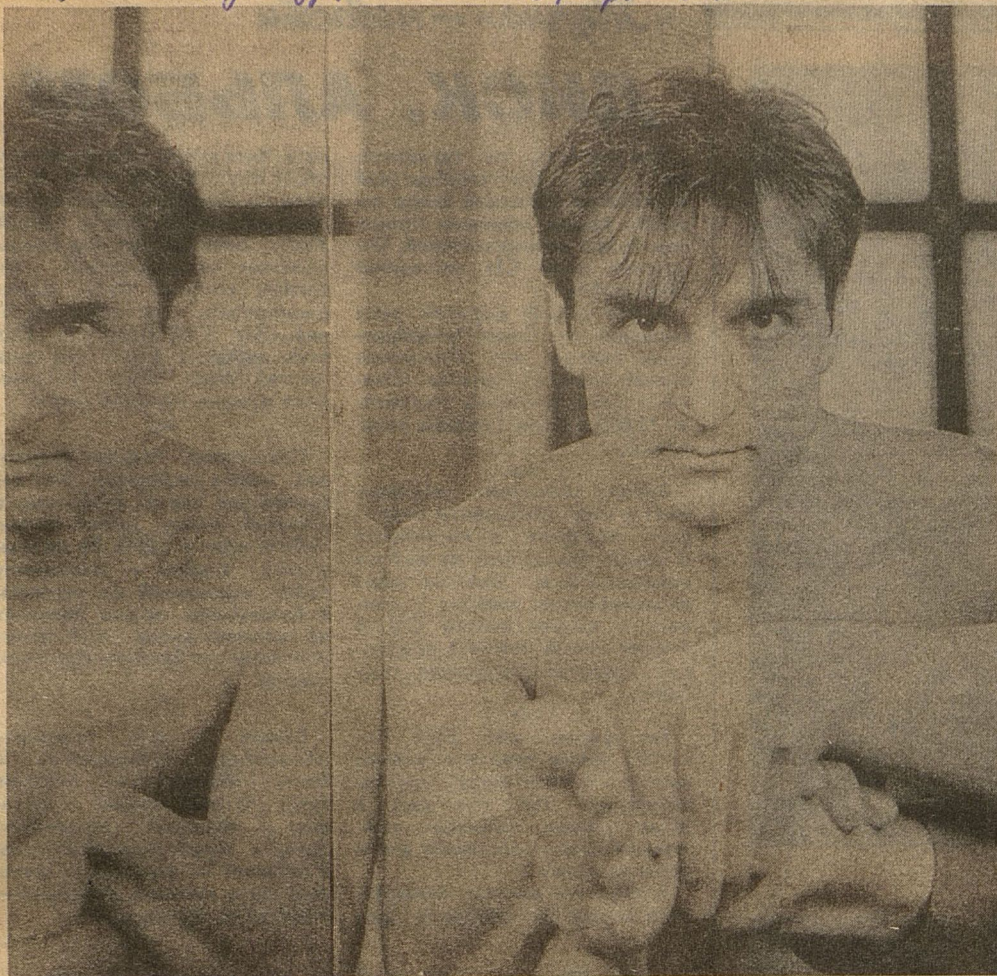

странно, ибо именно они и собирают аудиторию.

Принимая во внимание то, что Мухамедову уже 33 года и он находится в зените артистической карьеры, было бы опрометчиво не стричь купоны на его исключительных способностях. Хотя в прошлый сезон он выступал всего лишь 27 раз. Для сравнения — в свой первый год с Королевским балетом Ирек танцевал 55 раз и 60 раз в год второй. «Никаких козырей у меня нет. Королевский балет выживет и без меня. Он же выжил без Рудольфа Нуриева», — говорит Ирек.

Еще одна проблема — деньги. Мухамедов не считает, что Королевский балет платит ему достаточно. Компания находится у него в огромном долгу — за два новых балета, которые создал для Ирека Макмиллан. До встречи с российским танцовщиком Макмиллан опасался, что его карьера подходит к концу. Но Ирек придал ему «новое дыхание», дал стимул.

Вдова Макмиллана, Дебора, говорит: «Он был вдохновлен Иреком, в его уме неожиданно стали возникать всякие идеи, которые, может быть, и продлили его жизнь. Без Ирека, как я думаю, Кеннет не создал бы «Иудейское древо», которое было его самой трудной и престижной работой».

Мухамедов надеется, что он

«КУСАЧИЙ ТАНЕЦ» ИРЕКА МУХАМЕДОВА

Ему всегда везло. Ведь он — личность гипнотическая, харизматическая, что ли. Талант настоящий, с большой буквы. Когда в 1990 году «звезда» балетной труппы Большого театра Ирек Мухамедов покинул Россию, для директора лондонского Королевского балета Энтони Доуэлла пробили «звездный час» — он подписал с ним контракт на пять лет. Это был большущий успех, от которого конкуренты Доуэлла покрылись красными пятнами зависти. Мухамедов сразу стал магнитом для поклонников балета. Билеты на его выступления раскупались моментально, как только «Ковент-Гарден» открывал свои кассы. Никто не знал подобного со времен Нуриева.

Но, увы, сейчас, за полтора года до истечения контракта с Мухамедовым, в его отношениях с Королевским балетом появились очевидные трения. Все началось со смерти в октябре 1992 года хореографа Королевского балета, сэра Кеннета Макмиллана. С самой первой репетиции они инстинктивно нацели друг друга. Макмиллан создал и поставил специально для Мухамедова два новых балета — «Зимние мечты» и «Иудейское древо».

Макмиллан умер от сердеч-

ного приступа за кулисами «Ковент-Гардена» во время выступления Ирека Мухамедова. «Эта смерть убила меня. Я почувствовал себя полностью опустошенным. Газеты написали, что я был его вдохновением. Не знаю, может быть, и так. Но он для меня был действительно таковым. И я все время задавал себе вопрос — ну а что делать теперь?», — говорил позже Ирек. «Звезда» первой величины, он сейчас уже может диктовать свои условия. Мухамедов,

например, считает, что Королевский балет должен нанять другого хореографа для работы с ним. «У меня есть все права настаивать на этом. Энтони просил меня в следующем сезоне исполнить заглавную партию в балете «Петрушка». Я уже танцевал ее в России. Сейчас я хочу новый для себя балет», — говорит он.

Мухамедов практически не знал ни слова по-английски. А сейчас ему самому смешно от собственных шуток. Он даже каламбурит насчет Надежды Павловой. А еще 9 февраля он станцевал со своей маленькой труппой в новом одноактном балете «Отелло», поставленном датским хореографом Кимом Брэндсрапом и ставшем частью собственной программы Ирека. Это что? Указание на будущее Мухамедова? Неужели Королевский балет допустит, чтобы его самый кассовый танцовщик «ушел сквозь пальцы»?

Конечно, было бы глупо для любой компании делать ставку лишь на одного идола. С другой стороны, в балетных кругах ходят слухи, что Королевский балет не очень-то и дорожит своими «звездами», — что

сумеет уладить проблемы с Доуэллом. Одновременно он пытается уладить проблемы, с которыми сталкивается его небольшая труппа «Ирек Мухамедов энд компани», созданная два года назад.

Сейчас у Ирека — сплошная головная боль. Он хочет поставить «Спящую красавицу» и станцевать в ней, он задумал создать острохарактерный танец, который так и называется — «Кусачий танец». Но Королевский балет стал чинить препятствия. Сначала пошел оговорки насчет мест выступления, потом его стали ограничивать во времени, потом дали всего двух танцовщиков. Мелочи, конечно... Но... По большому, «гамбургскому», так сказать, счету у Ирека Мухамедова осталась горечь. Английская газета «Дейли телеграф» так и назвала свою статью о нем, статью, которую мы и предложили вниманию наших читателей, — «Танцуй совсем другую мелодию».

Материал подготовил
Виталий ГАН.

Фото из газеты
«Дейли телеграф».